

Ежели каждый будет кусаться, то лучше и не жить на свете... (X) –
要是人人都遭狗咬，那还不如别在这个世界上活着的好；

Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... (ТТ) –
这是我妻子露意丝，她娘家姓万增巴赫。

Китайское соответствие просто означает ‘фамилия жены’, оно нейтрально.

Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти... (X) –小铺和酒店敞开大门，无精打采地面对着上帝创造的这个世界，象是一张张饥饿的嘴巴。

В этом примере русские *лавка* и *кабак* являются устаревшими, а китайский перевод *лавки* – разговорный, а *кабак* – нейтральный. При этом перевод оказался не очень точным по значению, так как китайское *小酒馆* означает такое заведение, где в основном продают пиво и водку, а еду обычно не подают. В то время как в русском кабаке люди как раз сидели, пили и ели.

Устаревшее значение слово *кресла* ‘места в партере театра’ анализируется в статье С. К. Буховец «Лингвострановедческий комментарий в процессе преподавания» (Минск, 2007). Там, в частности, отмечается: «“Корневильские колокола” были чрезвычайно популярны в российском обществе того времени, на них стремились попасть, побывать на них было делом престижа. Учтем также, что для усиления наслаждения Червяков из близкого к сцене 2-го ряда смотрел в бинокль. Всех этих аспектов – удовлетворение амбиции и престижа – сверхдостаточно, чтобы полностью представить себе охватившее экзекутора чувство, которое писатель назвал “верхом блаженства”». Переводчик удачно подобрал соответствие *池座*, имеющее оттенок устарелости.

В других случаях наблюдается обратная ситуация: китайское устаревшее слово использовано там, где в русском оригинале эта окраска отсутствует. Возможно, переводчик так поступил неосознанно, возможно, старался передать дух эпохи. В принципе такой прием оправдан: если не удастся сохранить историческую окраску одного слова, то возможно ее добавление для другого.

Н. В. Супрунчук

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА УДАРЕНИЯ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В одних языках ударение во всех словах или подавляющем их большинстве падает на один и тот же слог (напр., на первый в чешском, венгерском и латышском, на предпоследний в польском и эсперанто, на последний в армянском) – это связанное фиксированное ударение. В сербском, македонском, латыни – связанное ограниченное. В других языках (напр., в русском, болгарском, английском) оно может быть на любом слоге, т.е. оно свободное (разноместное).

Правильная постановка ударения вызывает значительные трудности. В этом ошибаются даже носители языка. Для иностранцев освоение русского ударения представляет собой значительную трудность при чтении и слушании. Они неправильно определяют место ударения, неправильно его переносят или не переносят при словообразовании и словоизменении.

При анализе словоизменения различают подвижное и неподвижное ударение. Подвижность означает, что в пределах морфологической парадигмы ударение падает то на окончание, то на основу. Наиболее распространены следующие акцентные типы: А – постоянное ударение на основе: *частый, коричневый, машина, преподаватель, лежать*; В – постоянное на флексии: *пустой, вещество, госпожа, левша*, С – подвижное: *голова, рука, курить, волк*.

У изучающих русский язык часто возникает впечатление о подвижности русского ударения и о его беспорядочности. В итоге появляется растерянность, страх перед словоизменением, словообразованием и ударением. Однако данное впечатление ошибочно. На самом деле у большинства русских слов ударение неподвижное: «Со статистической точки зрения у русских имен господствующим является неподвижное ударение: оно представлено у 96 % имен (в том числе схема *a* – у 90 %, схема *b* – у 6 %), а подвижное – только у 4 %» (Зализняк А. А., М., 2002). Впечатление о подвижности возникает потому, что такое ударение характерно для базовых, наиболее частотных лексем, для основного словарного фонда. Безусловно, при освоении иностранного языка вначале изучаются простые, наиболее употребительные слова типа названий частей тела, а у них как раз и есть подвижное ударение. Между тем при переходе к следующему уровню владения языком можно ориентировать учащихся на большую вероятность неподвижного ударения.

Кроме такой общей рекомендации, полезно учитывать ряд иных обстоятельств, облегчающих выбор ударения. Факторы эти как семантические (т.е. описывают некоторую связь между значением слова и его ударением), так и морфемно-морфологические (т.е. устанавливают связь между морфемной структурой слова и его ударением). Ср. у П. Гарда: «В языках же со свободным ударением, например в русском, для того чтобы установить место ударения в слове, нужно знать, из каких морфем оно состоит» (Garde P., 1968).

Еще более ста лет назад И. А. Бодуэн де Куртенэ (1907/1963) отметил одну важную черту русского языка, в частности его акцентной системы: «В русском языке, как в языке с морфологически подвижным и вообще морфологизованным ударением, или акцентацией, следует говорить не об ударении слогов, а об ударении морфем, точнее, об ударении известных фонем как фонетических составных частей морфемы, т.е. об ударении морфологизованных фонем. Правда, в исполнении акцентуются или ударяются известные слоги отдельных слов, но это только потому, что произношение разлагается

не по морфемам, а по фонетическим словам, слогам и фонемам; по существу же, с психической точки зрения, играющей руководящую роль при определении всех языковых элементов и их сочетаний, дело не в словах как фонетических частях слов, а в морфемах как морфологически-семасиологических частях слов». Итак, в этом замечании есть констатация того, что русское ударение не хаотично и не свободно, а подчинено определенным тенденциям, которые, однако, формулируются не очень просто и не совсем однозначно, в отличие от языков с фиксированным ударением.

Названные базовые слова – это в основном короткие, непроеизводные лексемы. И у них, в самом деле, возможны различные акцентуационные схемы. В то же время «важнейшая черта, отличающая в русском языке акцентуацию производных слов (кроме приставочных глаголов) от акцентуации непроеизводных, – почти полное отсутствие у них подвижного акцентного типа... Для производных слов нормальными являются (на уровне субпарадигм) лишь две схемы ударения: *a* и *b*; все прочие носят характер исключений» (Зализняк А. А., М., 1985). Тут речь идет о глаголах, образованных только с помощью приставки, поскольку ее добавление почти никогда не меняет ударения базового глагола, т.е. сохраняется акцентуация непроеизводного слова, которая нередко подвижна. Проанализируем это утверждение подробнее на примере прилагательных. Как установил А. А. Зализняк, «прилагательные со сходной морфологической структурой и/или со сходным значением могут обнаруживать тенденцию к унификации акцентных контуров (или хотя бы схем ударения). Подчеркнем, что речь идет лишь о возможности, а не об обязательности; в разных группах прилагательных данная тенденция может проявляться в весьма различной степени» (Зализняк, 2002). И у других частей речи наблюдается влияние морфем на ударение. Известно, например, что окончание *-а* существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа всегда ударное: *профессора́, катера́*. В глаголах совершенного вида приставка *вы-* всегда ударна: *вы́бежал, вы́рос*. При изменении вида глагола место ударения тоже меняется: *вы́дал – выдава́л*. У глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ыва, -ива* ударение на гласном, предшествующем суффиксу: *выпи́сывал, заканчи́вать* и т.п.

У прилагательных полезно обратить внимание на следующие акцентные свойства:

1) окончание *-ой* у прилагательных мужского рода всегда ударно, причем во всех формах (полных);

2) суффикс превосходной степени *-а́йш* всегда ударный (*крепча́йший, велича́йший*);

3) в формах сравнительной степени с суффиксом *-е* ударение падает на основу (*глу́ше, ни́же*);

4) в формах сравнительной степени суффикс *-ее* ударный, если краткая форма женского рода имеет ударение на окончании (*мила́ – миле́е; темна́ – темне́е, но краси́вее, великолéпнее, роско́бнее*);

5) следующие суффиксы прилагательных являются ударными: *-оват* (*красновáтый*), *-еват* (*синевáтый*), *-ит* (*масти́тый*), *-ическ* (*истори́ческий*), *-ат* (*волосáтый*), *-аст* (*уша́стый*), *-ичн* (*едини́чный*), *-ав* (*-яв*) (*велича́вый*), *-анск* (*-янск*) (*орша́нский*);

б) известны и преакцентные суффиксы: *-чат*, *-чив* (*взры́вчатый*, *дове́рчивый*); *-тельн* (*воспита́тельный*); *-еньк* (*ма́ленький*); *-оньк* (*пло́хонький*).

При выборе, где именно будет окончание, т.е. между схемой А (на основе) и В (на окончании), можно ориентироваться на то, что суффиксы *-к-*, *-н'-*, *-ав-*, *-ок-* обычно не бывают в словах с ударением на окончании.

В случае, если в слове оказываются две или более морфем с определенными акцентологическими свойствами, необходимо проанализировать, есть ли среди них доминантные сильные. Если есть, то ударение подчиняется акцентной характеристике такой морфемы. Если все морфемы доминантные слабые, то ударение падает на первую морфему в слове (отходит максимально влево). Например, в форме *величавее* две последние морфемы имеют определенные акцентные свойства, однако только одна из них доминантная сильная – *-ав-*, поэтому ударение падает на нее.

Важная особенность русских прилагательных, которую следует учитывать и на которую полезно указывать, в том, что для них типично ударение на основе.

М. О. Тригук

РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Современный коммуникативный подход в обучении РКИ направлен на формирование вторичной языковой личности и предполагает развитие навыков активного говорения. Обучение русской разговорной речи иностранцев является обучением полноценной языковой системе, первичной в сфере личной коммуникации. Основная ее сложность для иностранца – это ее спонтанность и ограниченность временными рамками. Однако она не настолько непредсказуема, как это кажется на первый взгляд. Ее содержание во многом ситуативно, а оформление – это сочетание свободно конструируемых коммуникативных единиц и *речевых клише*.

Речевые клише – устойчивые выражения, которые употребляются в определенной речевой ситуации и служат для выражения типичных вербальных реакций людей, обладая устойчивостью, воспроизводимостью, очевидным прагматическим характером и ситуативной обусловленностью. Благодаря названным характеристикам они способствуют пониманию русской разговорной речи и выступают в качестве опор при конструировании собственного высказывания.

Попадая в страну изучаемого языка, иностранцы сразу сталкиваются с ситуациями, в которых речевые клише необходимы, более того, их исполь-